

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кандидат биологических наук, доцент

Е.А. Флёрова

24.05.2023

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Кокунова Алексея Игоревича «Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (Нижний Новгород, 2023. – 224 с.)

Актуальность темы исследования. Избранная автором тема представляется весьма актуальной. В настоящее время законодатель нередко прибегает к конструированию составов преступлений, объективная сторона которых состоит в склоняющем воздействии (склонении человека к совершению деяний различного вида). Подтверждением этому служат многочисленные изменения подобного рода, вносимые в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ, УК) с момента вступления его в законную силу. С одной стороны, указанные изменения являются следствием распространения некоторых форм общественно опасного поведения и выявления объективной необходимости надлежащего противодействия им. С другой стороны, эти изменения, вносимые без должного теоретического обоснования, а нередко вопреки официальной позиции Верховного Суда РФ и Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ, существенно отразились на системности и ясности действующего российского уголовного закона, на что справедливо обращено автором во введении диссертации (с. 5).

В этих условиях выработка ясного представления о категории склоняющего воздействия, ее сущности и специфических чертах, а также перспективах развития необходима для совершенствования как процесса уголовного правотворчества, так и правоприменительной деятельности. Без этого вряд ли возможно обеспечить стабильность, системность и научную обоснованность проводимой в стране уголовно-правовой политики в части

регулирования рассматриваемого феномена. К тому же и в доктрине не наблюдается единодушия по многим узловым вопросам данной темы: о понятии склонения, круге его способов и содержании отдельных их видов.

Тема исследования представляется злободневной также в своем социальном аспекте. Склоняющее преступное воздействие реализуется в различных сферах общественных отношений. Унификация подходов к использованию терминологии, отражению способов склоняющего воздействия в уголовном законе, определению момента юридического окончания соответствующих преступлений, а также устранение правовых коллизий делает уголовный закон более ясным и интуитивно понятным не только для правоприменителя, но и для непосредственных адресатов уголовно-правовых запретов (с. 6).

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой *степени разработанности* темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, которые внесли неоценимый вклад в изучение соответствующей тематики, но, с другой стороны, комплексное всестороннее исследование, посвященное системному анализу существующего и перспективного подходов к установлению в Общей и Особенной частях кодифицированного уголовного закона запретов склоняющего воздействия (склонения другого лица к совершению определенного деяния), не выполнялось (с. 6-8).

А.И. Кокуновым была поставлена *цель* разработки концепции запретов склоняющего воздействия в российском уголовном праве и обоснования на её основе предложений по оптимизации действующего уголовного закона РФ и правоприменительной практики (с. 8).

На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*, в частности: а) формирование перечня уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия, предусмотренных действующим уголовным законом, разработка терминологии для обозначения родового понятия данного воздействия и системы его признаков, характеристика соответствующих признаков; б) систематизация способов склоняющего воздействия в уголовно-правовой науке; в) выявление закономерностей эволюции отечественного кодифицированного уголовного законодательства дореволюционного и советского периодов в части установления запретов склоняющего воздействия; г) определение отличительных признаков подстрекательства как разновидности склоняющего воздействия, предусмотренного Общей частью УК РФ; д) обоснование

возможности использования разработанной системы признаков и способов склоняющего воздействия для конструирования соответствующих составов преступлений в Особенной части УК РФ; е) выявление и оценка возможности преодоления коллизий между запретом подстрекательства, установленным в Общей части УК РФ, и запретами склоняющего воздействия, установленными в Особенной части УК РФ (с. 8-9). После внимательного прочтения представленного научного труда у нас нет сомнений в том, что *указанная цель автором достигнута, а поставленные задачи успешно решены.*

Теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования в достаточной степени разработаны автором. В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные методы познания. В качестве *эмпирической базы* задействованы: 340 приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции РФ; проведенные соискателем опросы 70 специалистов в сфере уголовного права из числа профессорско-преподавательского состава научно-образовательных учреждений, 30 работников органов прокуратуры и Следственного комитета РФ (с. 9). Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована *достоверность результатов исследования и его надлежащий научный уровень.*

Научная новизна исследования не вызывает сомнений и определяется разработкой в результате его проведения концепции запретов склоняющего воздействия в российском уголовном праве. Качественной научной новизной, в частности, обладают введение в научный оборот термина «склонение» для обозначения родового понятия – персонифицированного, ментального, конкретизированного, инициативного, результативного побуждающего воздействия на физическое лицо в целях совершения им определенного деяния; система признаков данного воздействия (склонения); многоуровневая классификация способов склоняющего воздействия (склонения); предложения по концептуальному решению проблем, порожденных коллизиями между запретом подстрекательства и иными запретами склонения в действующем кодифицированном уголовном законе. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых на защиту (с. 10-14).

Теоретическая и практическая значимость исследования также очевидны и выражаются, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части уголовного законодательства, предусматривающего запрет склоняющего воздействия.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различного рода научно-практических конференциях, путем внедрения его результатов в учебный процесс и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 9 научных публикациях, 3 из которых размещены в изданиях «из перечня ВАК».

Диссертация А.И. Кокунова производит благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: избранный автором методологический подход (в работе использованы общие и специальные методы научного исследования); четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; взвешенность и добротная аргументированность отдельных предложений. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования проблематики, достижение цели и решение поставленных задач. Работа отличается хорошим научным стилем и при этом доступностью изложения материала.

По своей структуре диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

В *первом параграфе первой главы работы (с. 18-80)* рассматривается понятие уголовно-правового запрета в современной отечественной уголовно-правовой науке, а также законодательные средства выражения запретов в тексте уголовного закона (состав преступления, институт неоконченного преступления, институт соучастия в преступлении). Автор приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу о том, что отечественный законодатель и уголовно-правовая доктрина не рассматривают склоняющее воздействие в качестве универсального для Общей и Особенной частей уголовного закона криминообразующего понятия. Кроме того, признаки данного воздействия остаются неопределенными, поскольку признаки подстрекательства к совершению преступления и признаки отдельных составов преступлений разрабатываются в науке уголовного права изолированно друг от друга. Указанное актуализирует потребность в разработке концепции запретов склоняющего воздействия для последующей гармонизации уголовного законодательства и выработки единообразного толкования соответствующих норм в правоприменительной практике.

В итоге диссертантом выработана система признаков склонения: объективные (персонифицированность, ментальность, конкретизированность, инициативность, результативность воздействия) и субъективные (прямой

умысел и специальная цель – добиться совершения склоняемым деяния в соответствии с доведенной до него моделью поведения). Каждый из указанных признаков раскрыт в работе.

В частности, ментальность воздействия при склонении предполагает воздействие на сознание и волю склоняемого лица. В связи с этим не является склонением провоцирование рефлекторных реакций, обездвиживание, приведение лица в неконтролируемое движение или в состояние, в котором оно перестает осознавать фактический характер своих действий или руководить ими (в том числе в состоянии глубокого гипноза), поскольку подобные меры не позволяют «склоняемому» принять решение относительно своего поведения.

Особо отметим выделение такого объективного признака как результативность воздействия. По мнению А.И. Кокунова, он свидетельствует о моменте юридического окончания склоняющего воздействия, в качестве которого предлагается рассматривать начало реализации склоняемым презентованной ему модели поведения. «Если проводить аналогию с признаками состава преступления, – пишет автор, – то склонение допустимо охарактеризовать как материальную конструкцию, включающую в себя деяние (деяние склоняющего), последствие (деяние склоняемого) и причинную связь между ними. Начало совершения деяния склоняемым лицом представляется оптимальным моментом юридического окончания склонения, поскольку оно объективировано (доказуемо) и в то же время свидетельствует о существенно возросшей общественной опасности склоняющего воздействия». На наш взгляд, сама по себе попытка четко обозначить момент окончания идентичных по своей природе преступлений заслуживает всяческой поддержки. Не секрет, что ныне в этом вопросе в официальной позиции высшей судебной инстанции и сложившейся практике наблюдается самый настоящий разнобой, слабо согласующийся с принципом законности.

Во *втором параграфе первой главы диссертации (с. 53-77)* А.И. Кокунов предлагает новую для уголовно-правовой доктрины развернутую (многоуровневую) классификацию способов склоняющего воздействия (склонения). Так, в качестве одного из критериев классификации предлагается выбрать наличие непосредственного влияния на объем благ склоняемого лица. При этом под благом автором понимается любая полезность (предмет, явление, продукт труда) как источник удовлетворения потребности человека. На основе указанного критерия различаются мотивирование, то есть действие

склоняющего, в результате которого изменяется объем благ склоняемого, и информирование, то есть предоставление информации о варианте поведения без непосредственного влияния на объем благ со стороны склоняющего.

В *третьем параграфе первой главы диссертации (с. 78-111)* автор рассматривает нормы дореволюционных кодифицированных уголовных законов – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовного Уложения 1903 года, а также советских уголовных кодексов – Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Диссертант верно подмечает, что недостатки законодательного конструирования запретов склоняющего воздействия в дореволюционных и советских кодифицированных уголовных законах фактически «унаследованы» УК РФ. Однако данные недостатки не являются, в чем мы полностью солидарны с автором, объективно неустранимыми: разработка концепции склоняющего воздействия позволяет в перспективе оптимизировать процесс уголовного законотворчества и повысить качество нормативного материала, используемого правоприменителем.

В *первом параграфе второй главы диссертации (с. 112-131)* соискатель анализирует подстрекательство как разновидность уголовно-правового запрета склоняющего воздействия (склонения). При характеристике подстрекательства определяются его специальные признаки (по отношению к родовым признакам склонения): склонение лица к совершению умышленного преступления, юридическое окончание совместно совершаемого преступления, двухсторонняя субъективная связь между подстрекателем и подстрекаемым. А.И. Кокуновым предлагается авторская редакция ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Во *втором параграфе второй главы диссертации (с. 132-150)* исследованы существующие и перспективные законодательные конструкции запретов склоняющего воздействия (склонения) в Особенной части УК РФ. Автор отмечает, что законодатель наряду с термином «склонение» использует в Особенной части УК РФ термин «вовлечение» для обозначения родового понятия склоняющего воздействия. По мнению А.И. Кокунова, представляется верной доктринальная позиция, в соответствии с которой реальные различия между терминами «склонение» и «вовлечение» отсутствуют, они обозначают одно и то же понятие, а их одновременное использование в уголовном законе следует считать юридико-технической ошибкой – синонимией. На этом основании диссертант предлагает заменить термин «вовлечение» на термин

«склонение» во всех запретах склоняющего воздействия, содержащихся в Особенной части УК РФ.

В *третьем параграфе второй главы диссертации (с. 151-164)* соискателем глубоко проанализированы коллизионные проблемы, связанные с уголовно-правовыми запретами склоняющего воздействия (склонения). Автором отмечается, что запреты Особенной части кодифицированного уголовного закона не должны подменять собой предписания его Общей части об ответственности за подстрекательство к совершению преступления. В связи с этим А.И. Кокуновым предлагаются заслуживающие внимания авторские редакции некоторых статей Особенной части УК РФ.

В *заключении (с. 175-179)* диссертационного исследования автором излагаются основные результаты диссертации, а также определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Приложения к диссертации носят весьма информативный и наглядный характер – они содержат графическое исполнение классификации способов склоняющего воздействия (склонения), данные анкетного опроса представителей научно-педагогического сообщества и практических работников по вопросам, относящимся к объекту исследования, а также таблицу рекомендуемых изменений в УК РФ.

Сформулированные в работе выводы и предложения теоретически обоснованы, в совокупности решают конкретные научные и практические задачи и могут быть использованы при совершенствовании норм российского законодательства криминального цикла, обеспечения единообразия их применения в судебной практике.

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных диссертантом работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Весьма положительно оценивая подготовленный А.И. Кокуновым труд, считаем необходимым сделать отдельные замечания и обозначить дискуссионные положения, которые будут способствовать, как нам представляется, познанию феномена склоняющего воздействия.

1. Является небесспорной, на наш взгляд, позиция автора о необходимости исключения из Особенной части УК РФ ряда норм (ст. 150, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ), сокращения диспозиции ч. 1.1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 281.1 УК РФ до слов «финансирование терроризма» и «финансирование диверсии» соответственно, а также исключения из ч. 2 ст. 361 УК РФ слов «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение...». Диссертант аргументирует свое мнение тем, что вышеуказанные нормы подменяют предписания Общей части УК РФ об ответственности за подстрекательство к совершению преступления. Думается, что это не совсем верно, по меньшей мере, с позиции теории дифференциации уголовной ответственности. В частности, законодатель использует запрет склоняющего воздействия для самостоятельной криминализации поведения, представляющего повышенную общественную опасность. Так, устанавливая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), законодатель подчеркивает повышение уровня общественной опасности из-за возникновения нового объекта преступления и поэтому усиливает уголовную ответственность. Исключение ст. 150 из УК РФ приведет к неполноте квалификации содеянного и необоснованному ослаблению репрессии, поскольку посягательство на нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего останется без должной уголовно-правовой оценки.

2. Вызывает сомнение предложение диссертанта по введению термина «склонение» во все запреты воздействия, установленные Особенной частью УК РФ, в которых нет указания на родовое понятие склоняющего воздействия, а присутствуют лишь отдельные способы такого воздействия. Например, предлагается формулировку «понуждение лица к половому сношению...» заменить на слова «склонение к половому сношению ... путем принуждения». Автор обосновывает свою позицию необходимостью обозначить для правоприменителя принадлежность каждого такого запрета к запретам склонения и одним термином ввести в конструкцию составов соответствующих преступлений всю ранее представленную систему признаков склонения. Также А.И. Кокунов указывает, что за счет данного изменения будет достигнута экономия текста уголовного закона.

На наш взгляд, дополнительное указание в тексте закона на отношение терминов «понуждение» и «принуждение» к способам склоняющего воздействия

не требуется, так как из самого толкования данных терминов это вытекает. Также стоит отметить, что подобная замена текста некоторых норм уголовного закона приведет лишь к дополнительному расширению сферы действия этих норм, а не к экономии текста закона. Разумеется, соблазн унифицировать родственные явления велик и понятен, но, к сожалению, не всегда оправдан из-за специфики отдельных составов преступлений. Например, если воплотить в жизнь авторскую рекомендацию о внедрении термина «склонение» в диспозицию ст. 133 УК вместо термина «понуждение», то произойдет ослабление, как минимум, предупредительного потенциала данной нормы. Если сегодня понуждение к действиям сексуального характера признается оконченным до начала совершения этих действий с потерпевшим, то после авторской реформы потребуется «ожидать» их совершения. Оправданность такой трансформации вызывает серьезные сомнения.

3. Рассматривая во 2 параграфе 3 главы проблемы запретов склоняющего воздействия (склонения) в Особенной части действующего российского уголовного законодательства, автор приходит к выводу о необходимости заменить термин «вербовка» в ст. 359 УК РФ на термин «склонение», отмечая схожесть признаков данных терминов. На наш взгляд, данная позиция является не в полной мере верной. Согласимся, что есть некоторые логические пересечения между понятиями «вербовка» и «склонение», но вербовка в то же время имеет и явную специфику. Вербовка заключается либо в возбуждении у лица решимости стать наемником (специальный случай подстрекательства к участию в военных действиях в качестве наемника) путем призывов, агитации, размещения приглашений, условий службы, переписки с кандидатами в сети-интернет, либо может являться самостоятельной формой преступной деятельности: человеку, уже осознанно выбравшему статус наемника, делают соответствующие предложения по выбору военной специальности, помогают реализовать принятое решение. При склонении же второй вариант вербовки исключен, поскольку на момент начала воздействия у склоняемого лица, как неоднократно отмечается в диссертации, должно отсутствовать намерение совершить деяние, к которому его склоняют.

Однако, несмотря на сделанные замечания, констатируем: *А.И. Кокуновым выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью*

сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – насущных теоретических, практических и законодательных проблем уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия. Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Возможные упущения, на которые мы обратили внимание в настоящем отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью проблематики уголовно-правовых запретов склоняющего воздействия в отечественном законодательстве.

Таким образом, данная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Поэтому ее автор – **Алексей Игоревич Кокунов** – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности **5.1.4. – Уголовно-правовые науки.**

Отзыв подготовлен деканом юридического факультета, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, доцентом Иванчиным Артемом Владимировичем и ассистентом указанной кафедры Гончаровой Юлией Олеговной, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 8 от «24» мая 2023 года).

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Иванчин

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru; julygoncharova97@yandex.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»; ЯрГУ им. П.Г. Демидова

2. Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, 14

3. Почтовый адрес: 150003, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, 14;

тел.: + 7 (4852) 79-77-02; факс: +7 (4852)25-57-87

адрес электронной почты: rectorat@uniyar.ac.ru

официальный сайт: <https://uniyar.ac.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Иванчин А.В. Альтернативные, интегрированные и иные сложные составы преступлений (проблемы трактовки) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2018. № 7. С. 29-38.

2. Благов Е.В. Об основании уголовной ответственности // Lex Russica. 2019. № 1(146). С. 97-107.

3. Иванчин А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2(48). С. 54-58.

4. Иванчин А.В. О взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права (на примере конструирования состава преступления) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18(18). С. 36-43.

5. Благов Е.В. О законодательных видах соучастия в преступлении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5(136). С. 187-193.

6. Иванчин А.В. Взгляды Л.Л. Кругликова на законодательную технику – одна из «несущих конструкций» Ярославской уголовно-правовой школы // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9. С. 20-31.

7. Каплин М.Н. Самоубийство потерпевшего и дифференциация уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2020. № 9. С. 108-117.

8. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2020. 352 с.

9. Благов Е.В. О понятии соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 9. С. 114-123.

10. Иванчин, А.В. Еще раз об основании уголовной ответственности в свете современной уголовной политики // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 3(57). С. 370-377.

11. Соловьев О.Г., Гончарова Ю.О. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 1 (55). С. 76-83.

12. Иванчин А.В. Новейшие уголовно-правовые исследования в области юридической техники: опыт критического анализа // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2022. № 11. С. 14-27.

В диссертационный совет 24.2.390.03,
созданный на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»

410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Кокунова Алексея Игоревича «Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация А.И. Кокунова представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит целостную совокупность новых научных положений, обосновывающих с позиций проведенных автором исследований, оригинальную теоретико-прикладную концепцию уголовной ответственности за деяния, связанные с оказанием общественно опасного склоняющего воздействия на потерпевшего и иных лиц.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется системой социальных, правовых и науковедческих факторов, выявляющих в своем системном единстве насущную потребность в проведении исследования вопросов ответственности за склоняющее воздействие.

Уголовный закон, ориентируясь на выполнение конституционно предписанной функции раннего предупреждения преступлений и защиты потерпевших от любых форм опасного и противоправного воздействия на них, всегда стремился к тому, чтобы разработать систему запретов упреждающего характера, реализация которых, с одной стороны, способствовала бы защите граждан от угрозы причинения им вреда и гарантировала бы их психическую безопасность, а с другой стороны, обеспечивала бы защиту общества от еще не совершенных или только совершаемых преступлений. Этот аспект социального функционирования уголовного права – крайне сложный в

теоретическом отношении, поскольку предполагает комбинирование и поиск оптимального баланса между сущностно различающимися концепциями криминализации, между «воздающей» и «предупреждающей» уголовно-правовой стратегией, между идеей реагирования на вред и идеей защиты от угрозы вреда. Современный уголовный закон, как представляется, в решении данного вопроса обнаруживает очевидный крен в сторону преимуществ, предлагаемых упреждающей стратегией. Такой уголовно-политический вектор, сопрягаясь с отчетливо выраженной практикой конструирования многочисленных специальных норм, порождает множество проблем прикладного характера – обеспечение единообразия используемой законом терминологии, выбор и обоснование различий в конструкциях соответствующих составов преступлений, согласование норм Особенной части с профилактико-ориентированными нормами Общей части, алгоритмы квалификации и разграничения преступлений, оценка их общественной опасности и т.д. Их обсуждение постоянно находится в центре внимания отечественных специалистов. Различные виды склоняющих действий становились предметом исследования при изучении института соучастия, преступлений против личности, общественной и государственной безопасности. Вместе с тем, необходимо признать, что «сквозных» исследований, при которых криминальный феномен склонения рассматривался бы в качестве самостоятельного предмета приложения уголовно-правовых усилий государства, к настоящему моменту не проводилось, а потому целостной, завершенной концепции ответственности за склоняющее поведение пока еще не создано.

Отмеченные обстоятельства оправдывают обращение автора к заявленной теме, позволяют поддержать его усилия по восполнению отмеченного пробела в научном осмыслении проблем социальной обусловленности и юридико-технического совершенства системы уголовно-правовых предписаний об ответственности за склоняющее воздействие.

Новизна диссертации определяется не только фактом обращения исследователя к теме, не получившей должного внимания в науке, но прежде всего, ее результатами, совокупная оценка которых позволяет утверждать, что в работе представлена логически целостная, внутренне непротиворечивая, отвечающая новейшим теоретическим достижениям в области права и подтвержденная результатами эмпирических исследований научная концепция уголовной ответственности за склоняющее воздействие.

Эта концепция включает в себя:

- результаты историко-ситуационного анализа памятников русского права (с. 53-63 и др.) и установленные исследованием механизмы «наследования ошибок» в части конструирования запретов склоняющего воздействия (с. 77);
- уточненный исследователем понятийный аппарат для нормативного и теоретического описания феномена склоняющего воздействия, конкретизацию системы и содержания признаков склонения, позволяющих его идентифицировать в качестве самостоятельного и при этом разнообразного по формам проявления криминального феномена (с. 22-23 и др.);
- результаты систематизации способов склоняющего воздействия, способов их отражения в законе и основанная на этом систематизация уголовно-правовых предписаний, обеспечивающих ответственность за данный вид противоправной деятельности (с. 52);
- итоги анализа состояния и перспектив развития предписаний института соучастия для обеспечения воздействия на склонение к совершению преступлений как разновидности подстрекательства (с. 89, 93, 101 и др.);
- обоснование возможности использования разработанной системы признаков и способов склоняющего воздействия для конструирования отдельных составов преступлений (с. 115, 116-127);
- систему правил квалификации преступлений, связанных со склоняющим воздействием, их разграничения между собой и с подстрекательством к преступлению (с. 98, 132-136);

- оценку состояния и перспектив преодоления коллизий между запретом подстрекательства, установленным в Общей части УК РФ, и запретами склоняющего воздействия, установленными в Особенной части УК РФ (с. 143 и др.).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены:

- качеством и объемом источников первичной научной информации, в качестве которых выступают материалы правотворческой и правоинтерпретационной деятельности, аналитические материалы высшей судебной инстанции, результаты изучения судебной практики по конкретным уголовным делам (340 приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции РФ с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2020 г.), итоги анкетирования работников научно-образовательных учреждений и представителей правоприменительного корпуса;

- репрезентативностью эмпирической базы диссертационного исследования, обеспечивающей статистически приемлемые результаты и достаточной для формирования теоретических выводов;

- комплексным использованием известных, проверенных практикой теоретических и эмпирических методов исследования, в том числе статистического, социологического, документального, формально-юридического, сравнительно-исторического и др.;

- базированием логики и содержания исследования на методологических принципах историзма, всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики; автор совершенно оправданно организовал свою работу не по логике «от закона – к общественным реалиям», а напротив, «от реалий – к закону», воплотив в диссертации преимущества проблемного метода исследования;

- разработанными автором теоретическими положениями для решения поставленных исследовательских задач, согласием теоретических выводов соискателя с эмпирическими данными документального, статистического и

социологического анализа, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

- положительными результатами промежуточной апробации авторских выводов, рекомендаций и предложений, в том числе их обсуждением на научных форумах, использованием в образовательной и научно-исследовательской практике.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности логически цельную и открытую для последующего развития концепцию уголовной ответственности за склоняющее поведение, они существенным образом дополняют ряд сложившихся разделов уголовно-правовой науки, в том числе учение о соучастии в преступлении, учения о преступлениях против личности, против общественной безопасности, против безопасности государства. В работе уточнено и развито понятие «склонение», активно используемое законодателем для описания преступных действий; представлена имеющая прикладное значение для решения юридико-технических проблем многоуровневая классификация способов склонения; выявлены проблемы, связанные с наличием коллизий в нормах уголовного закона, а равно противоречия в доктринальной интерпретации признаков склонения, аргументированы перспективные направления их преодоления. Результаты исследования могут составить надежный информационный банк данных для организации работы по совершенствованию уголовного закона в части обеспечения его системности и внутренней непротиворечивости; для совершенствования правоприменительной практики в части разработки рекомендаций по квалификации и разграничению преступлений; для оптимизации учебно-методического сопровождения образовательной деятельности по подготовке юристов и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и судов.

Положительно оценивая результаты выполненного А.И. Кокуновым исследования, и в целом разделяя его концепцию, не могу не отметить, что, как и любая самостоятельная творческая работа, диссертация не лишена отдельных положений, недостаточно аргументированных либо побуждающих к дискуссии с автором.

1. Вполне убедительно автор предлагает рассматривать общий состав склонения к совершению каких-либо деяний в качестве материального, рассматривая действия склоняемого лица в качестве последствий деяния субъекта преступления (с. 30, 34, 35, 37). Подход этот соответствует сложившейся судебной практике и не противоречит имеющимся теоретическим наработкам. Автор существенно дополняет и укрепляет официальную позицию новыми аргументами. Вместе с тем, признание действий склоняемого последствием преступления в контексте общего учения о составе преступления требует одновременного признания того, что такие действия составляют повреждение объекта уголовно-правовой охраны. На этот аспект проблемы автор, к сожалению, не обратил должного внимания. Хотя его обсуждение закономерно ставит, например, вопрос о том, в какой момент склонения несовершеннолетнего к преступлению интересам охраны несовершеннолетнего причиняется вред – в момент выполнения действий вовлекателем или в момент совершения преступления самим подростком. Оно же (обсуждение) сподвигло бы и к анализу проблемы признания действий склоненного лица не последствием преступления, а объективным условием ответственности виновного (на подобного рода условия в последнее время обращают внимание некоторые отечественные специалисты, ссылаясь на опыт немецкой уголовно-правовой доктрины). Кроме того, признание состава склонения материальным с необходимостью требует исследования, аргументации и доказывания наличия причинной связи между двумя действиями (склоняющего и склоняемого). Этому вопросу в диссертации уделено весьма незначительное внимание. При этом автор констатирует лишь один признак причинной связи (временную последовательность), указывая,

что «иные критерии причинности в отношениях склонения неприменимы, поскольку детерминация происходит на уровне психического взаимодействия между субъектами и не имеет явных объективных признаков» (с. 38). Однако такой подход, по сути своей, означает и отказ от признания наличия причинной связи в рассматриваемой ситуации, и отказ от признания причинной связи объективным признаком состава преступления. Как известно, *post hoc non est propter hoc* («после» не значит «вследствие»). На решение склоняемого совершить то или иное действие, к которому его склоняет склоняющий (тавтология сознательная и вынужденная) может оказывать влияние комплекс самых разных факторов. Действия виновного лица вплетаются в общую детерминирующую цепочку и могут иметь в ней разный «вес» (а могут и вовсе не иметь значения). По этой причине обоснование причинной связи в рассматриваемых ситуациях имеет гораздо большее значение, чем полагает соискатель.

2. Признавая безусловную ценность историко-правового анализа, полагаю необходимым обратить внимание на то, что некоторые методические требования к применению исторического метода соблюдены не в полной мере, равно как не в полном объеме реализован потенциал исторического метода. В частности, требует обязательной аргументации выбор автором периода исторического наблюдения. Автор пишет, что для него «представляет интерес построение логически цельной системы запретов склоняющего воздействия в кодифицированном уголовном законе» и первым них признает Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с. 57). Между тем, очевидно, что предшествующие памятники права также отвечали признакам кодифицированного нормативного акта, хотя и не были построены по пандектной системе. В связи с чем авторское обоснование выбора в данном случае «не работает». Кроме того, соискатель по преимуществу ограничился историко-догматическим исследованием, обращаясь к анализу текстов памятников права и не соотнося результаты такого анализа с конкретно-историческими обстоятельствами развития преступности, уголовно-правовой

доктрины и законотворческой техники. Это не позволило ему «подняться» на более высокий уровень и выявить общие закономерности формирования системы запретов склоняющего воздействия (в том числе известный эффект компенсации средствами особенной части ограниченных возможностей акцессорного соучастия; развитие раннепрофилактической функции уголовного права и пр.).

3. Признавая право любого исследователя на собственную интерпретацию любых нормативных положений, не могу не отметить, что они должны в любом случае соответствовать закону и его официальной (в том числе и особенно конституционно легитимированной) интерпретации. В этом отношении не могу согласиться с исходным авторским тезисом в части понимания основания ответственности соучастников преступления. Соискатель утверждает, что деяние подстрекателя (как и иного соучастника) «не содержит всех признаков состава преступления и может получить уголовно-правую оценку только с применением института соучастия» (с. 79). Между тем, теория неполного состава в обосновании ответственности соучастников в настоящий момент едва ли может быть реактуализирована в связи с прямым предписанием ст. 8 УК РФ о том, что основанием ответственности (в том числе и соучастников) является совершение деяния, содержащего все (!) признаки состава преступления. Сложно поддержать и авторское неприятие позиции высшей судебной инстанции в части квалификации совместного совершения преступления субъектом преступления и лицом, не обладающим признаками субъекта (с. 81), тем более что критики официальной позиции суда в работе, собственно, и нет; автор сам признает, что «какие-либо новые достойные аргументы» против нее найти «достаточно трудно». На суждения подобного рода можно было не обратить внимания, поскольку они относятся, по большей части, к категории *obiter dictum*. Но если данные вопросы не затрагивают существа темы, их тем более не стоило бы поднимать на страницах работы.

4. Сложно в полной мере согласиться с некоторыми предложениями соискателя относительно перспектив совершенствования закона (п. 5 предложений, вынесенных на защиту). Очевидно, что автор реализует в них собственное видение конструкции склонения как результативного действия и стремится избежать неоправданной конкуренции (коллизии) между предписаниями об ответственности за подстрекательство и предписаниями об ответственности за отдельные преступления. Вместе с тем, соответствующие нормы были введены как раз для того, чтобы избежать связанности и зависимости оценки склоняющего воздействия от последующего поведения склоняемого лица, и тем самым усиливали раннепрофилактический потенциал уголовного закона. Автору следовало бы в этой связи уделить больше внимания социально-криминологической обоснованности формулируемых им предложений и их уголовно-политической целесообразности.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на высокую оценку оппонируемого исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Алексея Игоревича Кокунова написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Алексея Игоревича Кокунова в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя три статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Алексея Игоревича Кокунова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументирована концепция уголовно-правовой оценки склоняющего поведения, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Алексей Игоревич Кокунов – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

«04» мая 2023 года

Пудовочкин Пудовочкин Юрий Евгеньевич,
профессор кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), профессор

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

тел: 8 (499) 244-88-88 доб. 835, e-mail: 11081975@list.ru

Подпись *Пудовочкина Ю.Е.*
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
Управления кадров

«04» 05 2023 О.Е. ХАРЛАМОВА

Сведения об официальном оппоненте:

1. Пудовочкин Юрий Евгеньевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:
  1. *Пудовочкин Ю.Е.* Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8(260). С. 102-112.
  2. *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Неопределенность уголовного права: содержание, риски, стратегия развития // Российское правосудие. 2018. № 9. С. 14-23.
  3. *Пудовочкин Ю.Е.* Уголовно-правовая оценка факта совершения преступления двумя лицами // Российское правосудие. 2018. № S1. С. 163-177.
  4. *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 1. С. 110-125.
  5. *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 2(147). С. 131-144.

В диссертационный совет 24.2.390.03, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Кокунова Алексея Игоревича «Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Нижний Новгород: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» - 221 с.)

Диссертация А.И. Кокунова «Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия» претендует на научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, связанной с отсутствием в действующем уголовном законе единства терминологии, используемой для обозначения склоняющего воздействия.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Стремление законодателя создать эффективно действующую систему норм права, обеспечивающую стабильность и правопорядок в обществе, требуют развития всех проблем законотворческой деятельности. Особую значимость здесь, по мнению профессора К. К. Панько, приобретает проблема качества закона, то есть системы необходимых признаков и свойств, присущих ему как эффективному регулятору общественных отношений.

В правотворчестве качество законов обеспечивается применением развитой совокупности требований, составляющих законодательную

технику, которая определяется как система выработанных теорией и практикой нормотворческих правил, приемов и средств создания эффективной по форме и совершенных по содержанию законов.

Законотворческая деятельность последних нескольких лет характеризуется акцентом на криминализации склонения лица к совершению деяний различного вида.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ установлен запрет на *склонение, принуждение, понуждение, вовлечение, вымогательство и вербовку* другого лица к определенному противоправному поведению (которое не всегда является преступным). Подобное терминологическое разнообразие делает закон непонятным как для правоприменителей, так и для адресатов уголовно-правовых запретов, что и актуализирует потребность в унификации подходов к использованию терминологии, отражению способов склоняющего воздействия в уголовном законе, определению моментов юридического окончания соответствующих преступлений и устранению правовых коллизий.

Вышесказанное бесспорно подтверждает актуальность темы диссертационного исследования А.И. Кокунова.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концепции запретов склоняющего воздействия для последующей гармонизации уголовного законодательства и выработке единообразного толкования соответствующих норм в правоприменительной практике.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определена качеством и объемом источников первичной научной информации дореволюционного, советского и современного периодов, использованием апробированного научно-методологического аппарата,

внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными, базированием авторских рассуждений на доказанных и корректно использованных выводах фундаментальных наук.

Достоверность выводов подтверждается и апробацией результатов исследования, которая носит весьма солидный характер. Выводы и положения исследования излагались диссертантом на научно-практических конференциях различного уровня, опубликованы в трех статьях в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, а также в других юридических изданиях (стр.33-34 автореферата).

Обоснованность и достоверность выводов, основных положений, выносимых на защиту, обуславливается методологией и методикой проведенного исследования, его теоретической и нормативной основами.

Методологической основой диссертационного исследования выступили: всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов; комплекс общенаучных, частнонаучных и частноправовых методов, что позволило отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания объекта диссертационного исследования.

Теоретическая и нормативная основа диссертационного исследования. Диссертация основана на дореволюционных, советских и российских источниках, положениях уголовного права и юридической техники, что подтверждается детальным анализом нормативных актов и научной литературы (всего 434 источника).

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами, соответствует логике его построения. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе работы *«Понятие, признаки и способы склоняющего воздействия (склонения) по российскому уголовному законодательству»* отражаются результаты систематизации и обобщения научных знаний о склоняющем воздействии в действующем уголовном законодательстве: построен перечень действующих запретов, относимых к данной категории, сформулировано понятие и определены признаки склоняющего воздействия, классифицированы его способы, рассмотрены запреты склоняющего воздействия в исторической перспективе.

Безусловный научный интерес здесь представляет характеристика объективных и субъективных признаков склонения.

Выражаем и абсолютное согласие с тем, что результат толкования нормативно-правового предписания не должен явно противоречить грамматическому и лексическому значению соответствующих выражений (стр. 32 диссертации).

Заслуживает одобрения и относительно нетрадиционный подход автора рассмотреть историю вопроса после исследования действующего законодательства, объяснив причины недостатков законодательного конструирования запретов, которые *«активно заимствуются, тиражируются, постоянно воспроизводятся»* наследством от дореволюционных кодифицированных уголовных законов. И именно такое *«многократное неосуждаемое повторение»*, по справедливому замечанию Д.А. Корецкого и приводит к возникновению *«новой нормальности»*.

Во второй главе работы *«Система запретов склоняющего воздействия (склонения) в Общей и Особенной частях действующего российского уголовного законодательства»* содержится анализ

современных законодательных подходов и перспектив законодательного конструирования запретов склоняющего воздействия (склонения).

В этой связи нельзя не отметить огромной пласт исследовательской работы соискателя по изучению научных трудов, что подтверждается активным цитированием работ представителей уголовно-правовой науки.

Предложенные в диссертации изменения базируются на идеях применения законодательной техники и не имеют своей целью изменять границы уголовно-правовых запретов и наказуемость деяний, предлагая корректировки, носящие «оттачивающий» характер.

Полагаем, что **научной новизной, существенной теоретической и практической значимостью** обладают следующие авторские предложения и выводы:

- авторский подход к введению в научный оборот термина «склонение» для обозначения родового понятия;
- разработанная система признаков склонения как персонифицированного, ментального, конкретизированного, инициативного, результативного побуждающего воздействия на физическое лицо в целях совершения им определенного деяния;
- обоснованная многоуровневая классификация способов склоняющего воздействия;
- сформулированные предложения по концептуальному решению проблем, порожденных коллизиями между запретом подстрекательства и иными запретами склонения в действующем кодифицированном уголовном законе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выработанные конкретные правотворческие решения и правоприменительные рекомендации способны повысить

качество уголовного закона, точность и справедливость принимаемых правоприменительных решений. Материалы исследования также могут быть использованы в образовательных целях и для повышения уровня квалификации специалистов, работающих в уголовно-правовой сфере.

Положительно оценивая проведенное А.И. Кокуновым исследование, отметим, что отдельные положения работы все же вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии:

1. Нельзя согласиться с выбранной структурой исследования. Исходя из заявленного названия Главы 1 *«Понятие, признаки и способы склоняющего воздействия (склонения) по российскому уголовному законодательству»*, параграф третий *«Эволюция дореволюционного и советского российского кодифицированного уголовного законодательства в части запрета склоняющего воздействия»* по смысловой наполняющей является более широким, чем глава, так как дореволюционное и советское уголовное законодательство - это пока еще не российское.

2. Осмелимся частично не согласиться с позицией автора, что *«материальный состав преступления служит важным средством обеспечения качества уголовного закона»* (стр. 36 диссертации). Возможно, но таким же «важным» как и иные составляющие качества, например, решение вопроса потребности в криминализации того или иного деяния, наличие конкуренций, коллизий уголовно-правовых норм, соблюдение последовательности в актах судебного толкования. Качество уголовно-правовой охраны, и здесь мы полностью соглашаемся с А.И. Рарогом, необходимо увязать с анализом результатов правоприменительной деятельности не только по состоянию дел, рассмотренных в судах, но и по показателям исполнения приговоров,

отбытым наказаниям, данным о специальном рецидиве и т.д. (см.: Качество уголовного закона: проблемы Особенной части : монография / отв.ред. А.И. Рарог. – М, 2018. – С.4). И суждение о законе в целом как о «качественном» или «некачественном» на основе лишь наличия или отсутствия материальных составов выглядит несколько однобоко. Не согласимся и с логично вытекающей противоположной мыслью, что формальный состав является показателем некачественного уголовного закона....

Исходя из выше изложенного, можно добавить, что качество удачно бы отразилось как раз и в предложении изменений ныне действующих ППВС РФ, необходимость которых обусловлено масштабным реформированием уголовного законодательства, предлагаемого диссертантом.

3. Одной из составляющей новизны работы является авторская позиция относительно признаков склонения (объективных и субъективных), что безусловно, следует поддержать. Согласно изложенному, в основу объективных признаков склонения положены действия склоняющего, направленные на конкретное лицо (*персонифицированность воздействия*), предполагающее воздействие на его сознание и волю (*ментальность воздействия*) в виде презентации необходимой модели поведения (*конкретизированность воздействия*), с чем мы абсолютно соглашаемся. Однако выделяется еще один признак – *инициативность воздействия*, означающий, «что на момент начала воздействия у склоняемого лица отсутствует намерение совершить деяние, к которому его склоняют» (стр. 26 диссертации). Ниже сам же автор пишет, что «эти формулировки не являются точным инструментом в руках правоприменителя...». Первые три признака – это поведенческие проявления, исходящие от склоняющего, четвертый

же – зависит от склоняемого, что может вызвать трудности в установлении всех признаков склонения. Отсутствие одного признака рушит всю конструкцию. Поэтому считаем признак инициативности воздействия значительно усложнит процесс установление или отсутствия склонения. Не лучше ли будет без него?

В свете ознакомления с предлагаемыми признаками, весьма скромно на наш взгляд, выглядит и описание сущности такого объективного признака склонения, как ментальность воздействия (стр. 24 диссертации). Здесь как нам видится, уместными были бы примеры из судебной практики, которых согласно заявленной эмпирической базе должно быть более чем предостаточно (стр. 8 диссертации). Да и сам соискатель заявляет, что *«некоторые ориентиры ... просматриваются при изучении судебной практики...»* (стр. 25 диссертации).

4. Параграф второй первой главы *«Классификация способов склоняющего воздействия (склонения) по действующему уголовному законодательству»* содержит огромный пласт теоретического материала. Однако, как таковой связи с *«действующим уголовным законодательством»* не прослеживается. Одновременно с этим следует отметить, что в качестве эмпирической основы исследования заявлено, в том числе 340 приговоров, и конкретные примеры из которых удачно разбавили бы рассуждения автора относительно способов склоняющего воздействия. Так, например, размышления автора относительно определения вида поощрения в ситуации предоставления склоняемому с наркозависимостью наркотических средств построены исключительно на предположениях (стр. 47-48 диссертации). Хотелось бы, например, и увидеть проиллюстрированные на примерах ситуации имущественного завлечения и мотивирования. Предлагаемая позиция соискателя о том, что мотивирование основано на предоставлении вознаграждения, а

завлечение – на предоставлении благ, но *«не в связи с вознаграждением, получаемым от склоняющего»* (стр. 56 диссертации) не аргументирована на должном уровне.

5. Одним из предложений, сформулированных в работе, является исключение из Особенной части уголовного закона деяния, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Так, диссертант приходит к выводу, что *«состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, не позволяет адекватно усилить уголовную ответственность»*, так как содеянное лицами обычно квалифицируется по совокупности преступлений с применением соответствующих правил назначения наказания (стр. 136 диссертации), что приводит к *«некорректности»* наказуемости. Другими словами, обоснование декриминализации ст. 150 УК РФ, данное в работе, строится на том, что институт назначения наказания (в части назначения наказания по совокупности преступлений) не способен достичь такой цели как усиление уголовной репрессии. Возможно, но, квалификация по двум статьям (ст. 150 УК РФ и статья, предусматривающая ответственность за преступление, в которое был вовлечен несовершеннолетний) показывает нанесение вреда двум объектам, среди которых и интересы несовершеннолетнего. Одновременно с этим статьи 151 и 242 УК РФ предлагается оставить, приведя в соответствие лишь терминологический инструментарий. То есть склонение несовершеннолетнего к занятию проституцией или систематическому употреблению (распитию) алкогольной продукции, бродяжничеству или попрошайничеству являются более вредоносными по отношению к лицу, не достигшему совершеннолетия, чем вовлечение его в преступление? К сожалению, по нашему мнению, обоснование исключения ст. 150 УК РФ не убедительно.

Тем не менее, высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Алексея Игоревича Кокунова «Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Работа не содержит некорректных заимствований, имеются ссылки на все источники информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

2. Опубликованные научные работы Алексея Игоревича Кокунова в полной мере отражают основные положения подготовленной им диссертации; публикации включают необходимое количество статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобразования для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

3. Диссертация Алексея Игоревича Кокунова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой разработана и обоснована концепция запретов склоняющего воздействия в российском уголовном праве, а также сформулированы предложения по оптимизации действующего уголовного закона, чем решена научная задача, имеющая значение для развития теории и отрасли уголовного права. Диссертация соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9 Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением
Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

4. Автор диссертации – Алексей Игоревич Кокунов – заслуживает
присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук, доцент

Е.И. Грузинская

« 05 » июня 2023 год

Грузинская Екатерина Игоревна, заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Новороссийске, кандидат юридических наук
(специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки),
доцент.

353900 Краснодарский край, г. Новороссийск

ул. Коммунистическая, д. 36

Тел +7-918-950-20-87

e-mail: romirka@list.ru

Подпись Грузинская Екатерина Игоревна заверяю

И.о. директора Ратенко Светлана Евгеньевна

Сведения об официальном оппоненте:

1. Грузинская Екатерина Игоревна
2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Грузинская Е.И., Пронина М.П.* Презумпции и фикции как средства юридической техники в уголовном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3(38). С. 315-323.

2. *Грузинская Е.И.* Юридически-техническое оформление преступлений против мира и безопасности человечества в современном уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 3-1. С. 299-305.

3. *Попова С.А., Грузинская Е.И.* Генезис юридической техники: понятие, приемы, средства и конструкции // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 4-1. С. 360-368.

4. *Попова С.А., Грузинская Е.И.* Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 5-1. С. 43-50.

5. *Грузинская Е.И., Бударина Д.В.* Законодательная техника в уголовном праве: основное содержание, границы понятия, значение // Российский правовой журнал. 2020. № 3(4). С. 69-73.